

выказваюць прыказкай «*Пераначуем – болей пачуем*», якая не можа перакладацца літаральна, але ў тым жа сэнсе для англійскай культуры характэрны выраз «*Don't cross the bridges before you come to them*» [3].

Такім чынам, на працягу доўгага перыяду прыказкі вывучаліся толькі як частка фальклору, але зараз яны шырока ўжываюцца як у пісьмовых крыніцах, так і ў размовах паміж людзьмі. У адрозненне ад іншых фальклорных жанраў, прыказкі самастойна не бытуюць, а, выкліканыя канкрэтнай жыццёвай з'явай, у патрэбны момант устаўляюцца ў маўленне як афарыстычнае закончанае суджэнне, праверанае вопытам многіх пакаленняў. Выслоўі адлюстроўваюць культурныя і гістарычныя асаблівасці мовы і звязаны з рэаліямі, уласцівымі для дадзенай краіны. Пры перакладзе прыказак трэба ўлічваць гэтыя адрозненні, каб не выклікаць непаразуменняў паміж носьбітамі моў і прадстаўнікамі розных культур. Як вядома, асноўным прынцыпам, якім кіруюцца пры перакладзе з'яўляецца падбор найбольш дакладнага эквівалента да моўнай адзінкі, але калі прыказка не мае прамога аналага, то можа быць падабрана блізкі ў сэнсавых і стылістычных адносінах адпаведнік [1, с. 25-26]. Літаральны пераклад з'яўляецца рэдкім сродкам, але можа выкарыстоўвацца пры адсутнасці характэрных выключна для адной з культур рэалій.

Спіс літаратуры

- 1 Лепешаў, І. Я. Слоўнік беларускіх прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Мінск: «Бел. асац. «Конкурс», 2006. – 544 с.
2. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склаў Ф. Янкоўскі. – 3-е выд., дапрац., дап. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 491 с.
- 3 Skyeng [Electronic resource]. – Mode of access: <https://skyeng.ru/articles/anglijskie-poslovicy-i-pogovorki/>. – Date of access: 13.05.2024.

УДК 811.161.1'42'37:398.92

Д. М. Дорогань

Науч. рук. – Е. И. Холякко, канд. филол. наук, доцент

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ: К СЕМАНТИЧЕСКИМ ИСТОКАМ ВЫРАЖЕНИЯ

В статье рассматривается узуальная и контекстуальная семантика русского фразеологизма «по щучьему велению». Цель работы заключается в выявлении семантических истоков фразеологизма.

Научная новизна исследования состоит в семантической реконструкции устойчивого выражения, определении пути формирования его значения, аргументации базы развития вторичной экспрессивной семантики, этнокультурной характеристике языковых фактов. В исходных сказках представлена реализующая сила сознательного активного намерения, соединенного с волей бессознательного, архетипического.

Русский фразеологизм *по щучьему велению* используется для адвербиальной характеристики действия, происходящего по волшебству, без усилий со стороны субъекта. Современные паремиологические и фразеологические словари сопровождают устойчивую единицу стилистическими пометами «народное», «шутливое» и определяют её значение как ‘чудесным образом, само собой, без вмешательства или поддержки кого-либо’ [1, с. 72; 2, с. 76]. Фразеологизм сочетается с глаголами *совершаться, происходить* и т. п. В классических фразеографических источниках фиксируется та же семантика [3, с. 849], однако форма фразеологизма может отображать утрату напряженного гласного главного субстантивного компонента и именную форму адъективного: *по щучью веленью* [4].

В современной речи, согласно иллюстративному материалу Национального корпуса русского языка [5], выражение *по щучьему велению* используется для обозначения случайного, неожиданного события или действия, которое происходит без внешней причины или логического объяснения, например: *Словно по щучьему велению в центре актового зала или небольшого класса вырастает полый шатёр-полусфера* (Мария Клапатнюк. Под мини-куполом (01.12.2012) // «Новгородские ведомости», 2012) [5].

Устойчивый словесный комплекс применим к описанию ситуаций, в которых люди испытывают странные или нелогичные желания или поступки, совершенные без рациональных причин: *Все то же желание, чтобы все было «по щучьему велению, по моему хотению» и чтобы при этом не было необходимости спускаться с теплой печи* (Надежда Навроцкая. Выйти замуж... за принца? // «Психология на каждый день», 2010) [5].

Выражение можно использовать в значении ‘по воле случая, когда что-то происходит без предварительного планирования или намерения’: *Как по щучьему велению на скатерти стали появляться тарелочки с закусками, приплыло блюдо с красиво разложенными треугольниками пирогов (с мясом, капустой, с луком-яйцом), три высоких*

бокала (В. М. Шапко. Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016); *Вот он – еще один Емеля-дурачок, чья печь вдруг – по щучьему велению – поехала, да и приехала, причем именно к тому месту, где его поджидал царь с самым красным из всех возможных кафтанов и Марьей-царевной в придачу* (Л. А. Данилкин. Юрий Гагарин (2011)) [5].

Это выражение применимо к ситуации рыбной ловли, чтобы обозначить случай, когда улов получается случайно или необычным способом: *По щучьему велению. Пресноводную акулу поймал житель Челябинской области* // Vesti.ru, 25.09.2020 [5].

Оно также стало символом неожиданного поворота событий или задачи, которую нужно выполнить по странным указаниям: *Она что, сама не могла от дурака избавиться? По щучьему велению, по моему хотению. – А кто была щука? – уже с некоторым интересом спросила Маша* (Андрей Клепаков. Опекун // «Волга», 2016) [5].

Устойчивое выражение в контексте может реализовать значение ‘подчиняться кому-то или чему-то безусловно, механически выполнять приказы, даже если они не имеют смысла или противоречат здравому смыслу’: *Сырье, детали, запасные части – все по щучьему велению!* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)) [5].

Истоки семантики выражения *по щучьему велению* обнаруживаются в русском фольклоре. Мотивация современного значения имеет сказочное начало. Ценный материал дают сказки «По щучьему велению» и «Емеля-дурак» из сборника «Народные русские сказки, собранные А. Н. Афанасьевым» [6].

Сказка «Емеля-дурак» начинается с того, что в некоторой деревне жил мужик с тремя сыновьями. Первые два были умными, а третий – дурак по имени Емельян. Перед смертью отец завещал сыновьям хозяйство и каждому оставил по сто рублей. После его смерти старшие братья, взяв долю Емели, пообещали ему купить красные кафтан, шапку и сапоги и уехали в город. Емеля же остался дома с невестками и дальше исполнял их поручения. Интересный момент: материальная доля наследства Емели меняется на обещание красного кафтана, шапки и сапог, не только символизирующих в мифопоэтической картине традиционных ценностей благополучие и достаток, но и власть, значительность, известность, – признаки, совершенно не соотносящиеся с фольклорным неумелым лентяем, лежебокой.

Особое внимание следует уделить первому поручению Емеле, когда главного героя отправили за водой. Как гласит текст, после того как Емеля наполнил ведра, он стал возле проруби и посмотрел в воду, где увидел большую щуку. *«Емеля, сколько ни был глуп,*

однако ж пожелал ту щуку поймать...» [6]. Здесь стоит присмотреться к форме *пожелал*. Глагол *пожелать* имеет значение ‘проявить желание’, которое, в свою очередь, обозначает чувства желающего или некое стремление. Таким образом, Емеля поймал щуку не вследствие случайных обстоятельств, а благодаря сильному желанию, которое и позволило ему выполнить эту непосильную задачу голыми руками. Умение Емели реализовывать собственные желания еще сильнее проявилось, когда щука наделила его своей силой и сообщила секретную магическую фразу. Теперь Емеля мог воплотить в жизнь более крупные желания с помощью внутренних сил, что указывает на наличие у него сильной воли. Окружающим оставалось лишь наблюдать и удивляться всем событиям, которые происходили без причины или какого-либо объяснения. Если для окружающих причина не проявлена, не значит, что она отсутствует.

Что же касается значения ‘подчиняться кому-то или чему-то безусловно’, то пояснить его можно так же просто. Для этого достаточно вспомнить желания Емели: *ведра сами пошли, сани поехали, топор порубил, дрова сложились, дубинка побила, принцесса полюбила* и др. Все эти действия происходили сами собой, независимо от воли, то есть выполняли приказы, даже если они противоречили здравому смыслу, что и проявляет современная семантика выражения.

Вдобавок ко всему, изначально Емеля не планировал ловить щуку, а всего лишь пошел за водой. Сложившиеся обстоятельства лишь стали неожиданным поворотом событий, так что употребление выражения *по щучьему велению* в значениях ‘по воле случая, когда что-то происходит без предварительного планирования или намерения’ и ‘символ неожиданного поворота событий или задачи, которую нужно выполнить по странным указаниям’ также допустимо.

В русских народных сказках «Емеля-дурак» и «По щучьему веленью» звучит полная сакральная формула, способствующая волшебному осуществлению пути достижения желаемого: *По щучьему велению, по моему хотению*. В других версиях: *По щучьему велению, по моему прошению*, – представлена более активная форма выражения желаемого. Его исполнение обусловлено волей щуки. Образ щуки в сказочном фольклоре не случаен. Щука – тотемное существо, связанное с водной стихией.

Этнолингвистический словарь «Славянские древности» свидетельствует, что в народных поверьях и в фольклоре рыбы чаще всего представлены собирательно, но есть некоторые виды, которые выступают как самостоятельные персонажи, и щука один из них [7, с. 506].

Раньше щуку использовали в качестве оберега. Например, русские вешали челюсть от первой пойманной щуки над входом в дом, чтобы избежать всякого зла, так как считали, что зубы щуки обладают отвращающим действием.

Для удачи в ловле рыбаку давали с собой на рыбалку кость в виде креста из головы щуки, которую он зашивал себе в шапку. Благодаря наличию в голове щуки знаков муки Христовой считали добрым знаком появления её в первом зале [7, с. 506]. Данный факт объясняет исконное значение выражения, которым обозначался случай, когда улов получался случайно или необычным способом.

Следует обратить внимание, что щука как всякое хтоническое существо лишена созидательного начала. Поэтому сакральная формула разграничивает функции достижения желаемого: веление щуки, хотение и прошение Емели. Значимым оказывается и имя главного персонажа. Оним *Емельян* восходит к этимологическому значению ‘соперник, противник’.

Таким образом, современное значение выражения *по щучьему велению* имеет фольклорные истоки.

Сказка не ироничная апология лени и даже не проявление русской веры в чудо. В ней представлен не путь фольклорного героя, трансформирующий дурака в царевича. Представлена реализующая сила сознательного активного намерения, соединенного с волей бессознательного, архетипического.

Список литературы

- 1 Бирих, А. К. Словарь русской фразеологии : Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург : Фолио-пресс, 1998. – 700 с.
- 2 Мокиенко, В. М. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина ; под общей ред. В. М. Мокиенко. – Москва : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
- 3 Даль, В. И. Пословицы русского народа : сборник / В. И. Даль ; предисл. М. Шолохова ; вступ. статья В. Чичерова. – Москва : Гослитиздат, 1957. – 991 с.
- 4 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 21.05.2024.
- 5 Михельсон, М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии : Сборник образных слов и иносказаний : в 2 т. [Электронный ресурс] / М. И. Михельсон. – Т. 1–2. Ходячие и меткие слова :

сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). – СПб. : тип. Ак. наук, 1902–1903. – Т. 1. – 1902. – 779 с. ; Т. 2. – 1903. – 580 с. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/contents.nsf/michelson_old/ – Дата доступа : 21.05.2024.

6 Афанасьев, А. Н. Народные русские сказки : в 4 кн. [Электронный ресурс] / А. Н. Афанасьев. – 2-е изд., вновь пересм. – Кн. 1. – Москва : Изд-во К. Солдатенкова, 1873 (Тип. Грачева и К). – 572 с. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/> – Дата доступа : 21.05.2024.

7 Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения и балканистики ; под общ. ред. Н. И. Толстого. – Москва : Междунар. отношения, 1995–2014. – Т. 4 : П (Переправа через воду) – С (Сито). – 2009. – 649 с.

УДК 378.147:004.9:811.581

Д. А. Драздова

Навук. кiр. – К. Л. Хазанава, канд. фiлал. навук, дацэнт

ВЫВУЧАЕМ КИТАЙСКУЮ МОВУ ЦІКАВА

У артыкуле характарызуюцца асаблівасці і формы прымянення мультымедыйных тэхналогій у працэсе выкладання замежных моў, апісваюцца розныя падыходы да разумення паняцця мультымедыя ў педагогіцы. Асобная ўвага надаецца выкарыстанню мультымедыйнага метаду пры вывучэнні кітайскай мовы, характарызуюцца розныя электронныя рэсурсы і іх уплыў на якасць засваення вучэбнай дысцыпліны. Большасць электронных рэсурсаў прапануе шматлікія мультымедыяматэрыялы, якія робяць вывучэнне кітайскай мовы наглядным, візуалізуюць вывучэнне, а таксама даюць магчымасці аўдыяўспрымання, вельмі важнага для авалодання кітайскай мовай. Мультымедыйны метады навучання з'яўляюцца вельмі эфектыўным для вывучэння кітайскай мовы, а выкарыстанне мультымедыяматэрыялаў садзейнічае павышэнню матывацыі і цікавасці да вывучэння кітайскай мовы як замежнай.

З развіццём кітайскай міжнароднай адукацыі ў методыку выкладання кітайскай мовы як замежнай актыўны пачалі ўключацца розныя навучальныя рэсурсы, тэхнікі, формы і метады навучання. Адным з іх стала мультымедыйнае навучанне.